

УДК 94(47).043:929

DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.395-422

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ МАНГЫТСКОГО КАРАЧИ-БЕКА ДИВЕЯ

А.Г. Бахтин

*Марийский государственный университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
abachtin@mail.ru*

Цель исследования: проследить судьбу аристократов из крымских мангытов рода Мансур XVI века – братьев Баки, Ходжи-Ахмеда, Ак-Биби и Дивея, выявить их роль в политических событиях Восточной Европы, установить обстоятельства пленения, нахождения в плену и смерти Дивея – самого известного из братьев.

Материалы исследования: анализ сообщений летописей, разрядных книг, сочинений, дипломатической документации, фольклора, материалов исторических исследований.

Результаты и научная новизна исследования: прослежены судьбы братьев из знатного мангытского рода Мансур – Баки, Ходжи-Ахмеда, Ак-Биби и Дивея, трое из которых стали карачи-беками в Крыму. Они участвовали в политической жизни Крыма, Ногайской Орды, Астрахани, Азова, Русского государства, Венгрии и Ирана. Князь Дивей являлся типичным степным багатуром, искателем славы и богатства, активным противником Русского государства. Много раз он предпринимал набеги на русские земли. Проявил незаурядные полководческие способности, был агрессивным, смелым, решительным и жестоким. В 1572 году в ходе Молодинской битвы командовал крымскими войсками и попал в плен к русским. Пленение военачальника стало одной из причин поражения крымцев. Это в очередной раз спасло Русское государство от внешней зависимости. Хан Девлет-Гирей прилагал немалые усилия по освобождению карачи-бека ещё в ходе битвы, но потерпел неудачу. Попытки выкупить или разменять пленника тоже оказались тщетными. Иван Грозный осознавал исходящую от него угрозу и не хотел освобождать знатного пленника. В 1576 году в Москве заявили о смерти князя Дивея. В историографии ставится под сомнение его смерть в 1575 году. Существует мнение, что Дивей принял крещение и поступил на службу к Ивану Грозному под именем Даниила-мурзы. Автор полагает, что историки, сопоставив Дивея с Даниилом-мурзой, подошли к вопросу поверхностно, не рассматривали всех источников, вообще не разбирали его специально, поэтому пришли к неверным выводам, которые стали повторяться в последующих публикациях. Князь Дивей и Даниил-мурза – разные люди. Дивей не согласился принять православие и был казнён. Выключение известного крымского военачальника из политической жизни способствовало снижению агрессивности Крымского ханства в отношении России и дестабилизации политической ситуации в Крыму.

Ключевые слова: мангыты, карачи-бек, Баки, Ходжа-Ахмед, Ак-Биби, Дивей, Даниил-мурза, набеги, Молодинская битва, плен, казнь

Для цитирования: Бахтин А.Г. Жизнь и смерть мангытского карачи-бека Дивея // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 2. С. 395–422. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.395-422

THE LIFE AND DEATH OF THE MANGHIT QARACHI-BEK, DIVEI*A.G. Bakhtin*

*Mari State University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
abachtin@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* To trace the fate of the sixteenth-century aristocrats from the Mansur kin of the Crimean Manghits, namely the brothers Baki, Khoja-Akhmed, Ak-Bibi, and Divei. To identify their role in political events in Eastern Europe and to establish the circumstances of the capture, stay in captivity, and the death of Divei – the most famous of these brothers.

Research materials: Chronicles, Razriad books, diplomatic documents, folklore, and secondary materials of historical research.

Results and novelty of the research: The author traced the fate of the brothers from the noble Maghit kin of Mansur, namely Baki, Khoja-Akhmed, Ak-Bibi and Divei, three of whom became Qarachi-beks in Crimea. They participated in the political life of Crimea, the Nogai Horde, Astrakhan, Azov, the Russian state, Hungary, and Iran. Prince Divei was a typical steppe bagatur, a seeker of fame and fortune, as well as an active enemy of the Russian State. He repeatedly raided the Russian lands and displayed outstanding abilities as a commander. He was aggressive, brave, determined, and cruel. In 1572, he commanded the Crimean troops in the Battle of Molodino and was captured by the Russians. The capture of their commander was one of the reasons for the defeat of the Crimeans. This event once more saved the Russian state from external dependence. Devlet-Girei Khan made considerable efforts to free the Qarachi-bek during the battle, but these were in vain. Attempts to redeem or exchange the prisoner were likewise in vain. Ivan the Terrible was aware of the threat posed by this figure and did not want to free his noble prisoner. In 1576, the death of Prince Divei was announced in Moscow. Historiography calls into question his death in 1575. There is an opinion that Divei was baptized and entered the service of Ivan the Terrible under the name of Daniil-murza. In this article, the author contends that those historians who compared Divei with Daniil-murza approached the issue superficially, not considering all the sources, and therefore came to the wrong conclusions. These began to be repeated in subsequent publications. Prince Divei and Daniil-murza were different persons. Divei did not agree to accept Orthodoxy and was executed. The elimination of the famous military leader from its political life contributed to a decrease in the aggression of the Crimean Khanate towards Russia as well as the destabilization of the political situation in Crimea.

Keywords: Manghits, Qarachi-bek, Baki, Khodja-Akhmed, Ak-Bibi, Divei, Daniil-murza, raids, battle of Molodino, captivity, execution

For citation: Bakhtin A.G. The Life and Death of the Manghit Qarachi-bek, Divei. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 2, pp. 395–422. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.395-422

Одной из ярких личностей в XVI в. на Востоке Европы являлся крымский мангытский карачи-бек Дивей (Девей, Деве), принадлежащий к клану Мансур [24, с. 210–211]. Он обладал несомненным дарованием военачальника, был харизматичным и авторитетным лидером, подобным багатурам из тюркского эпоса. Андрей Михайлович Курбский (1528–1583) называл Дивея славным ханским гетманом, «кровопийцей христианским» [34, с. 287]. Лето-

писец считал его лучшим ханским воеводой [37, с. 229]. В соответствии с местнической системой Иван Грозный (1533–1584) сопоставлял князя Дивея со своими большими воеводами князем Семеном Ивановичем Пунковым-Микулинским (Телятевским) (ум. 1559) и дядей князем Михаилом Васильевичем Глинским (ум. 1559) [53, с. 641–642]. Славным богатырём и великим кровопийцем христианским считает Дивея один из первых русских историков А.И. Лызлов (1655–1697) [35, с. 148]. Н.М. Карамзин (1766–1826) характеризует его как знатнейшего храбреца неверных, называет бичом и губителем христиан [30, с. 83]. Современный историк В.В. Трепавлов считает его «весьма воинственным и агрессивным» [71, с. 305]. Амбициозным и надменным определяет Дивея специалист по истории Крымского ханства А.В. Виноградов [33, с. 431].

Специальной биографической работы его личность не удостоилась, однако имя часто встречается в исторической литературе, посвящённой русско-крымским отношениям третьей четверти XVI века. Наиболее часто Дивей упоминается при описании Молодинской битвы 28 июля – 2 августа 1572 г., где он возглавлял ханские войска и попал в плен [3; 5, с. 48–79; 11, с. 275; 13, с. 202–253; 14, с. 155–157; 21; 31, с. 416–417; 41, с. 745–746; 44, с. 430; 47; 67, с. 519; 68, с. 173–174]. Наиболее полная информация о Дивее мурзе собрана В.В. Трепавловым [71] и в примечаниях А.В. Виноградовым [9, с. 125–127; 33, с. 431–432]. Упоминается он в работах некоторых иностранных авторов [76, р. 445–466]. Самым тёмным местом в биографии этого человека является нахождение его в плену и обстоятельства смерти. Попробуем разобраться.

Прапрадедом Дивея мурзы был знаменитый временщик поздней Золотой Орды князь Едигей (ок. 1357–1419). От его сына Мансура родился Тимур, а у того уже – отец Дивея Хасан. Дивей б. Хасан имел старших братьев Баки, Ходжи-Ахмеда (Ходжатая) и Ак-Биби. Они приходились племянниками замечательной женщине – казанской и крымской царице Нур-Султан (ок. 1450 – после 1523).

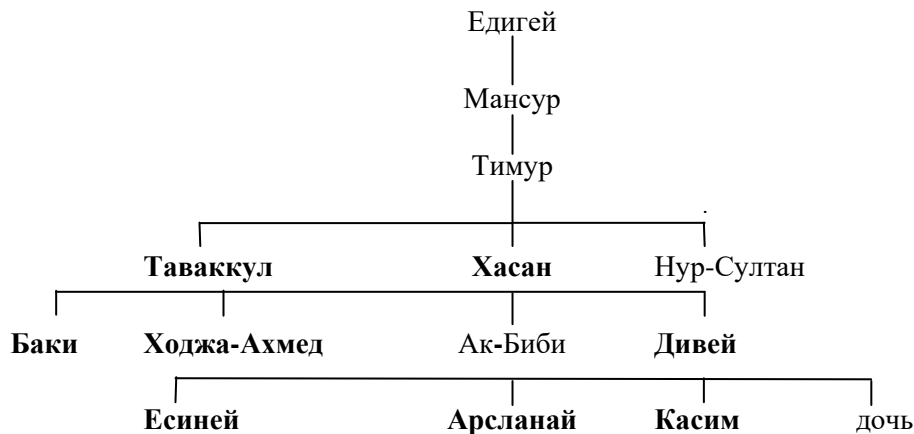
Братья, особенно Баки и Дивей, являлись типичными степными батырами, стремившимися к поиску воинской славы и богатой добычи. Они совершали набеги на осёдлое и кочевое население, участвовали в междоусобицах, поступали наёмниками к мусульманским правителям [23, с. 424–425].

Изначально братья принадлежали к мангытскому улусу, находившемуся в южной части западного Дешт-и Кипчака, примыкавшей с севера к Крыму. Улус был основан их дедом Тимуром, откочевавшим со своим родовым объединением (элем) на земли между Перекопом и Днепром ещё в 1470-х гг. После гибели в 1502 г. Большой Орды мангыты во главе с сыном Тимура князем Таваккулом вошли в подчинение крымского хана. Уже в 1530-е гг. глава рода стал карачи-беком, сравнившись с Ширинами, Барынами, Аргынами и Кипчаками. После Таваккула эль возглавил его брат Хасан, отец Дивея [12, с. 55–56; 54, с. 326].

Первым из братьев на историческую арену вышел Баки. Ранее упоминание о нём относится к 1524 году. Тогда он вместе с другими представителями крымской знати шертовал перед послом Василия III Астафьем Андреевым [36, с. 413]. Когда разгорелась борьба за власть между племянником царевичем Ислам-Гиреем и дядей ханом Саадет-Гиреем (1524–1532), Ислам привлёк

Баки на свою сторону и поставил мангытским беком. После примирения, хан назначил Ислама калгою и признал за Баки княжеский статус [71, с. 184].

Схема 1. Мангытские беки Крымского ханства

Баки совершал нападения на русские земли. В Посольском приказе ногайским послан говорили, что осенью 1532 года «приходил Бакий князь на государя нашего украины, на Мещерские места, и под Городом¹ стояли, посады жгли и сёла воевали, людей до смерти били, и иных головами с собою посвели, и животы их пограбили» [56, с. 101]. Это произошло в то время, когда ногайцы выстраивали мирные торговые отношения с Россией. Ногайский князь Саид-Ахмед разгневался. Он сообщал в Москву: «Баки шол и землю твою воевали. И яз его прогонил в Крым...» [56, с. 94]

Турецкий историк XVI в., личный врач крымского хана Сахиб-Гирей (1532–1550)² Реммал ходжа (ум. ок. 1569)³ в своём сочинении «История Сахиб-Гирей хана», написанном в 1551–1553 гг. уделил внимание как Дивею, так и его братьям. Он пишет, что вскоре после прихода к власти в Крыму Сахиб-Гирей, к хану перебежал от царевича Ислам-Гирей Баки бей. Хан хорошо встретил князя и тайно поручил вернуться к Исламу и убить его. Они инсценировали ссору, после чего Баки бей покинул Крым, но не смог выполнить поручения, т. к. Ислам не доверял перебежчику и не подпустил его к себе. Баки ушёл в Ногайскую Орду [77, с. 159–161]⁴. Судя по сообщению ногайской посольской книги, это произошло в начале 1535 года [56, с. 128]. В декабре того же года с ногайским посольством Баки прислал письмо великому князю, в котором предупреждал о намерении крымцев произвести нападение, обещал защищать русские границы и просил подарки [56, с. 134–135].

¹ М.В. Моисеев предполагает г. Касимов. М.М. Акчурин допускает, что это Старый Кадом или Старый Темников. [2, с. 166; 39, с. 414–422; 40, с. 86].

² Обычно окончание правления Сахиб-Гирей относят к 1551 г., но есть основания считать, что это произошло в ноябре–декабре 1550 года. См. [43, с. 51, 57, прим. 42].

³ Реммал ходжа (Господин предсказатель) – прозвище Бадр ад-Дина Мухаммеда б. Мухаммед Кайсуни-заде Нидаи-эфенди.

⁴ Современный перевод на русский язык см. [1].

После этого сведения о Баки бее из русских источников исчезают до лета 1537 года. Больше года, в соответствии с сообщением Реммал ходжи, Баки бей находился в Персии и Хорасане по приглашению кызылбашских эмиров. Там «он совершил много актов героизма со своим младшим братом Дивей мурзой, который был в этих странах. Их уважали и их имена стали известными» [77, s. 161].

Во главе рода Мансур в Крыму в 1536 г. хан поставил карачи-беком Ходжу-Ахмеда [12, с. 58]. В Крыму находился и другой брат мурза Ак-Биби. В 1537 году хан прислал в Москву списки знати, которой нужно присылать подарки, братья упоминаются по мангытскому списку⁵.

Вернувшись вместе с Дивеем в родные причерноморско-прикаспийские степи, осмелевший от военных успехов Баки бей неожиданно в начале лета 1537 г. вместе с братом напал на своего бывшего сюзерена царевича Ислама, убил его «и улус взял, и жёны его поимал...» Тогда же был захвачен находящийся у царевича беглый князь Семён Фёдорович Бельский [49, с. 119, 121, 124; 51, с. 30–31]⁶. Устранив претендента на ханство, Баки рассчитывал стать карачи-беком крымских мангытов, но хан не утвердил его в этом статусе. Сахиб-Гирей опасался возросшего авторитета Баки и его тесных связей с мурзами Ногайской Орды [12, с. 58], да и Ходжа-Ахмед его устраивал. Баки не без оснований опасался, что хан может убить его и не пошёл в Крым.

Некоторое время братья находились на службе у астраханского хана и не шли в Ногайскую Орду, опасаясь мести шуринов Ислама⁷ – видимо, братьев его ногайских жён. Из сочинения Реммал ходжи известно, что Баки и Дивей пребывали потом в Азове и возглавляли азовских казаков [77, s. 193]⁸, т. е. оторвавшихся от своих родов тюркских воинов, искателей добычи и приключений. Таких много скиталось по степям. Впоследствии они участвовали в формировании донского казачества.

В октябре братья прислали с ногайским посольством письма в Москву с требованием подарков. Если Баки писал сдержанно, то младший брат не церемонился в желании получить побольше подарков. В посольской книге он выведен под другим именем, для переводчика это был новый человек, но нет сомнения, что это Дивей: «А се грамота Девлет Киреева Бакиева меншово брата: “Бакыев меншей брат Девлет Кирей Ивану князю поклон. Мы з братом своим старейшим до твоей земли не дотыкаемся, и тебе было пригоже нас почтити. Мы не пойдем твоей земли воевати, а из сее земли ништо не ходит опричь нас воевати. И ты, как наперед того отца нашего Темира князя чтили, так и нас чтите, ведь мы того ж от царя дети”» [56, с. 204–206]. Смысл такой – мы на твои земли не нападаем, а могли бы, так как самые воинственные

⁵ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 8. Л. 542 об. – 543.

⁶ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 8. Л. 360, 403.

⁷ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 8. Л. 413–413 об.

⁸ Есть мнение, что Баки находился в Иране в 1537–1539 гг. См. [10, с. 58; 63, с. 227]. Однако братья, судя по источникам, оставались в это время в Северном Причерноморье. По Реммал ходже, Баки уехал в Иран к пребывающему уже там Дивею, в то время как в указанные годы они находились вместе. Также сомнительно, что они увезли в Иран своего знатного пленника С.Ф. Бельского, который вскоре был передан ими в Крым.

среди ногайцев, поэтому присылай нам такие же подарки как деду нашему Тимуру.

В июне 1538 года князь Баки присылал в Москву с ногайским посольством своего посла с грамотой, в которой писал об убийстве царевича Ислама и пленении находившегося у того Семёна Бельского. Князь предлагал дружбу, просил разрешить его людям торговать и предлагал за выкуп передать знатного перебежчика в Москву. Там заинтересовались предложением и предпринимали попытки выкупить пленника, но, в конце концов, он оказался в Крыму [48, с. 447; 49, с. 124; 51, с. 32–33; 22, с. 63–108; 25, с. 131–158; 32, с. 98–115].

Наметившееся сближение с Русским государством направило активность братьев против Крыма. В декабре 1539 года они совершили нападение возле Днепра на возвращавшегося из похода на каширские места и Ростовскую волость с полоном царевича Эмин-Гирея [49, с. 130; 51, с. 36]⁹. Смогли отбить у татар значительную часть добычи, забрали продовольствие. В условиях холодной зимы это привело к гибели от трёх до четырёх тысяч крымских воинов. Но уйти безнаказанно братьям не удалось. Подошедшие из Крыма войска настигли их и разбили. Примечательно, что среди этих войск во главе мангытов находился их брат Ходжа-Ахмед. Баки с двумя сотнями воинов сумел уйти, прикрывавший же отход Дивей попал в плен и более года находился в заключении. Одновременно арестовали Ак-Биби мурзу из-за подозрений в сочувствии к братьям. Они были скованы цепями и имели кандалы на ногах, но в остальном содержание оказалось достаточно мягким. Их держали во дворце хана и кормили с его стола. Однажды хан навестил пленников. Сахиб-Гирей заверил братьев, что не сердится на них и держит их в заключении только из-за злодеяний их брата Баки бея. Затем приказал снять цепи и кандалы и пообещал выдать замуж за Ак-Биби свою дочь. Братьев отправили в баню (хаммам) и переодели в новую хорошую одежду. Хан пожаловал их халатами. После этого они находились во дворце уже на положении гостей. Столь мягкое отношение с пленниками диктовалось желанием с их помощью заманить Баки бея в Крым и прекратить таким образом нападения. Дивей ездил в Азов и встречался со старшим братом, но так и не смог его склонить к переезду в Крым. Сумел это сделать только Ак-Биби, которому очень хотелось стать ханским зятем [77, s. 190–193].

Баки бея хорошо приняли в Крыму, хан поставил его во главе крымских мангытов. Некоторые приближённые предостерегали хана от доверия мангытскому бею. Хан решил подождать и действовать только после того, как проявятся «злые намерения» мангытского князя. Оппозиция в свою очередь предупреждала Баки: «Не будь в неведении! Они – падишахи, проявив почтительное отношение, убивают любимых людей. Смотри, не теряй шанса!». Баки находился в сильном сомнении относительно своего будущего и даже помышлял бежать из Крыма. Он также решил подождать и посмотреть, «откуда подует ветер». В то же время он допустил, что может убить хана в ближайшем походе [77, s. 197–198; 1, Ч. 2, с. 220–221].

Во время похода на Россию в 1541 г. Сахиб-Гирей заподозрил Баки бея в намерении совершить покушение во время переправы хана через Оку. Это

⁹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 8. Л. 665 об. – 666.

привело к задержке и, в конечном счёте, определило неуспех похода, т.к. русские, пока хан с беём выясняли отношения, успели подтянуть резервы и заняли жёсткую оборону по берегу реки. Пришлось отступать. Взаимное недоверие усилилось. Опасаясь за свою жизнь, Баки бей не пошёл в Крым, но хан зимой 1542/3 г. сумел заманить его в ловушку и, заковав в цепи, привёз в Бахчисарай. У братьев было договорено, что Ак-Биби мурза придёт на помощь в случае необходимости, но тот проявил малодушие, не решился напасть на хана и тоже оказался под арестом. Хан припомнил Баки бею, как из-за него погибли от холода тысячи крымских воинов, и подверг его медленной мучительной казни, поместив раздетым, в условиях зимы, в бассейн с холодной водой. Ак-Биби мурзу просто задушили [77, s. 193–209; 69, с. 306; 17, с. 35].

Расправа над братьями не отразилась на судьбе двух других – Ходжи-Ахмеда и Дивея. В 1542 году Дивей мурза по распоряжению хана возглавил перебежавших в Крым ногайцев, которых селили в северной части ханства. Главой рода Мансур, видимо, стал Ходжа-Ахмед как старший из уцелевших братьев. Из сочинения Реммал ходжи известно, что он оставался в Крыму и в 1550 г., во время прихода к власти Девлет-Гирея (1550–1577), участвовал в расправе над малолетними сыновьями и внуками Сахиб-Гирей хана – Хаджой, Селяметом, Газанфером, Джафером и Кутлугом, которым он приходился дядей. Это означает, что Ходжа-Ахмед был женат на сестре или дочери хана. Реммал ходжа пишет, что в Крыму «нет никого, кто не проклиняет его». Позднее Девлет-Гирей расправился с непосредственными исполнителями убийства своего дяди Сахиб-Гирея, его сыновей и внуков [77, с. 266, 274]. Очевидно, пострадал и Ходжа-Ахмед, сведения о нём пропадают из источников. Косвенно последний раз он упоминается в 1559 г., когда хан послал «Девай-мурзу з братиею» в набег на русские земли [51, с. 276]. В июле того же года, совершавший поход на Крым, Данила Адашев «писал ко государю, что царь крымской нагайских мурз в Крыму побил у себя многих...» [51, с. 280, 283]. Возможно, устранение Ходжи-Ахмеда произошло в начале 1563 г., т. к. в мае хан сделал Дивея карачи-беком [33, с. 431; 71, с. 360]. Так Дивей стал князем, хотя в русских источниках наряду с княжеским продолжали привычно указывать его мурзинское достоинство.

Какую позицию занял Дивей мурза во время свержения Сахиб-Гирея, не известно. Вскорости после переворота мы находим его в Ногайской Орде. Вероятно, он опасался нового турецкого ставленника. В начале 1551 года он в качестве посла ногайского князя Юсуфа приезжал в Москву и вёл переговоры о дружбе «и на недруга заодин стояти» [57, с. 55]. В апреле он вместе с послом Ивана IV Петром Тургеньевым был отпущен из Москвы [57, с. 48]. В октябре того же года Дивей присылал в Москву своего посла Сююндюка [57, с. 76]. После этого упоминания о нём исчезают из ногайских посольских книг. Мурза вновь перебрался в Крым. Ногайские мигранты продолжали прибывать и существенно усиливать военную мощь Крымского ханства. Они обеспечивали охрану и оборону полуострова с севера, в первую очередь против Большой Ногайской Орды и казаков¹⁰. На реке Миус Дивей основал столицу своего улуса Болы-Сарай [11, с. 62]. Влияние как мангытского рода Мансур, так и возглавлявшего его карачи-бека в ханстве заметно возросло.

¹⁰ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 11. Л. 208 об.

Дивей имел сыновей Есинея (ум. 1584), Арсланая (ум. 1595), Касима и дочь. Хан Девлет-Гирей высоко ценил Дивея и в 1563 г. даже породнился с ним, выдав за его сына Арсланая свою дочь [71, с. 124, 225, 227, 228, 305, 306, 360–362]. В 1571 году царевич Адыл-Гирей взял себе в жёны дочь Дивея [54, с. 337].

В отношении России Дивей проводил враждебную политику. В 1546 году он явился к русским послам и грубо вымогал себе подарки, более тех, которые ему прислали. Не добившись своего, он задержал 55 русских, приехавших в Крым искать и выкупать попавших в плен родственников. За их освобождение он требовал платы. Это так возмутило русское правительство, что в марте 1547 г. великий князь приказал арестовать находившихся в Москве крымских послов¹¹.

Он участвовал в походах против России, проявлял военные и организаторские способности. В январе 1559 года царевичи нападали на Тулу и Рязань. Дивей с Ширинскими мурзами должен был атаковать Каширу. Однако, узнав о присутствии на границе значительных воинских сил, татары спешно отступили, загоня насмерть лошадей и верблюдов [49, с. 314; 51, с. 276–277].

Не удовлетворившись результатами неудачного похода, в ноябре того же года Дивей мурза с Ширинскими мурзами во главе 3000 воинов напал на Ростовскую волость. На этот раз предприятие оказалось более удачным. Татары «пришли безвестно». Воевода Фёдор Иванович Татев не успел собрать достаточно воинов, поэтому не смог организовать преследование уходивших с полоном крымцев [49, с. 321].

В 1560 году Дивей напал на северские земли и осаждал Рыльск [59, с. 35; 63, с. 188]. В августе того же года его трёхтысячный отряд через Потежский лес прорвался к Туле и Зарайску и захватил большой полон. Отступить пришлось медленно, и у р. Дон на этот раз его настигла погоня. Дивей приказал перебить пленных и только так сумел оторваться от преследователей [49, с. 328; 62, с. 96; 63, с. 11–12].

Летом 1561 года ногайский князь Исмаил сообщал Ивану Грозному, что Дивей мурза и предводитель Малой Ногайской Орды Казый-мурза сговариваются «на то, что ему тебя и меня воевати» [57, с. 336].

В июле 1562 года Дивей участвовал в нападении хана на Мценск, Одоев, Новосиль, Болхов, Чернь и Белёв. Хан надеялся, что царь Иван ушёл в поход на Литву, но узнав, что против него направлены основные силы русского войска, повернул назад. Дивей мурза, Мустафа ага и другие князья и мурзы уходить без добычи не захотели и при отступлении напали на Болхов и белёвские места. Загонные татарские отряды начали грабёж и захват пленных, но в это время подошёл воевода Василий Андреевич Бутурлин и не дал производить разбой, многие крымцы были побиты, а пленные освобождены [49, с. 341–342; 51, с. 299].

Весной 1563 года Дивей вместе с царевичами приходил на дедиловские, пронские и рязанские места, приблизился к Михайлову¹².

Летом 1564 года в Бахчисарае решался вопрос о том, с кем воевать, а с кем заключать мир: с Речью Посполитой или с Россией. Это создавало усло-

¹¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 9. Л. 51 об.

¹² РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 10. Л. 111–112.

вия для политического торга. Для раздумий, против кого воевать, у Дивея имелись основания. Его улусы располагались за пределами полуострова между Перекопом и Днепром и подвергались нападениям запорожских казаков. На заседании дивана хан говорил: «казаки пришед Днепром у Дивия мурзы у Перекопи улусы поимали»¹³. 20 июля Дивей приехал к послу Афанасию Нагому. Его призвали послужить царю и великому князю московскому и воевать против Литвы и Польши. Дивей ответил, что готов служить, но требовал присылать ему поминки в таком же размере, как и его деду Темиру князю, «как де был дед мой на своём юрте в Нагаех». Посол Афанасий ответил, что Темир был сам государь на своём юрте, а Дивей служит крымскому хану, но, если он станет служить царю и великому князю, то ему будут присылать жалованье больше чем другим крымским князьям. Дивей говорил: «Дед мой Темир князь был на своём юрте в Нагаех. А как де над дедом моим сталась незгода, и он поехал служить к астраханскому царю. И дед де и отец государя вашего к деду моему в Азторохань посылали поминки те ж, что и в Нагаи. А яз де здесь не добре ж худ: здесь де меня царь Девлет-Кирей деда моего и отца моего княженьем и местом пожаловал, и государю де вашему добро меня потому ж пожаловать, как деда моего Темира князя». Посол продолжил склонять князя воевать против польско-литовского короля и обещал поминки при условии реальных дел, однако в цене не сговорились¹⁴. Кроме того, Дивей претендовал на власть в Астраханском ханстве при царевиче Гирее, в случае передачи Иваном IV этой территории Крыму. Всё это определило антимосковскую позицию князя Дивея. На заседаниях дивана он начал резко выступать против замирения с Москвой, поддерживать требования о передаче Крыму Казани и Астрахани [9, с. 126; 10, с. 42; 11, с. 62]¹⁵.

В октябре 1564 года Девлет-Гирей с царевичами подходил к Рязани. Дивею поручили идти в авангарде, атаковать Зарайск и переправиться через Оку, но сделать этого ему не удалось. Планы сорвали Алексей Басманов и сын его Фёдор, оказавшиеся с сотней людей в своих рязанских поместьях. Они неожиданно для татар стали наносить удары по их загонным отрядам. Хан подумал, что подошли русские полки и приказал стягивать все силы к Рязани. Дивей говорил хану: «Город де ветхий, а людей в нём мало. Однолично город возмём». Хан стоял у крепости в нерешительности. Дивей же хотел действия и говорил татарам: «собирайтесь, хотя царь от Рязани и поворотит, а мне однолично быти за рекою»¹⁶.

Ходил он и в поход Девлет-Гирея осенью 1565 г. на Болхов [49, с. 399]¹⁷.

Находившиеся под управлением князя Дивея силы мангытов были значительными. Польско-литовский дипломат Андрей Тарановский сообщает, что в походе на Астрахань в 1569 г. участвовало до 30 тыс. ногаев [29, с. 483]. Большая часть из них, очевидно, относилась к крымским мангытам. Дивей не хотел установления османского влияния в Нижнем Поволжье и поддержал хана в саботировании этого предприятия [11, с. 62]. Не без его усилий турецко-крымский поход на Астрахань закончился провалом.

¹³ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 11. Л. 208 об.

¹⁴ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 11. Л. 230–231.

¹⁵ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 11. Л. 235 об., 242–243.

¹⁶ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 11. Л. 134–135 об.

¹⁷ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 10. Л. 126; Кн. № 11. Л. 299.

Весной 1571 года Дивей был военачальником в успешном походе на Москву, завершившимся ее сожжением и ограблением окрестностей. Интересные сведения о вторжении имеются в необычном источнике – «Ироничных “посланиях” Посольского приказа турецкому султану». Хотя он и относится к литературным сочинениям начала XVII в. с вымышленным сюжетом, в нём использованы реальные исторические материалы, что должно было придать произведению видимость правдоподобности. Согласно тексту, Иван IV через посла в Турции Андрея Ищеина-Кузьминского жаловался султану «на его посаженника на Менгирея царя и на калгу царевича на крымского, что они приходили на Русь с мурзы и с ширинскими князи и с казыевым улусом, и Дивей с детми, и Бакай мурза с тотары, и изовские, турецкие, и азовские татарове и казаки и Золотые Большие Орды заволские нагаи смаленвы и Тоехматовы дети, Урус, и Урмет, и Кенбай, и Тебмай, и Кучюк мурза и Шихдамет и Шостербрат с своими мурзы, и с кочевыми тотары, и со всеми крымскими и нагайскими мурзы и тотары, и иных орд с прибилными людьми чрез крестное целованье и чрез мирное стоянье ... пришли в мою землю войною и повоевали, и Москву град пожег» [75, с. 405–406].

Скорее всего, Дивей участвовал и в других походах, когда против Руси поднимался «весь Крым»: даже если его имя источниками не называется, но среди участников упоминаются крымские мангыты.

Ходил он в походы и на другие страны. В 1566 году русские послы Афанасий Нагой и Фёдор Писемский сообщали из Крыма, что осенью нападения татар не будет, т. к. все «лутчие люди», в том числе и князь Дивей, участвуют в венгерском походе¹⁸.

В мае 1565 года с гонцом Акинчеем Дивей присылал письмо Ивану Грозному¹⁹. В декабре 1570 года вновь присылал с крымским посольством письмо и получил ответ. Ничего примечательного в переписке не было: обычное заверение о желании добра и мира между государями и о «лёгких поминках» [54, с. 279, 305].

Летом 1572 года Девлет-Гирей предпринял грандиозный поход на Россию. Непосредственно войском руководил карачи-бек Дивей. Крымский хан шёл не в простой грабительский набег. Он предполагал отторгнуть от России территории бывших Казанского и Астраханского ханств и поставить Москву в такую же зависимость, как и во времена Золотой Орды. Цель похода определила необычную настойчивость татар и ожесточённость сражений.

До нас дошла уникальная историческая песня «Набег крымского хана». Исследователи вслед за В.Ф. Миллером связывают её с событиями 1572 года [28, с. 572; 38, с. 244–245; 65, с. 465]. Есть основания думать, что в песне всё же рассказывается о приходе к Москве хана Газы-Гирея II (1588–1607) в 1591 году. Сами события и их результаты очень схожи, что и определило ошибку. Тем не менее, песня будет полезна нам не только для иллюстрации.

Песня сохранилась в единственном экземпляре в тетради английского дипломата Ричарда Джемса (Джеймса) (1582–1638), побывавшего в России в 1618–1620 гг. с посольством к царю Михаилу Фёдоровичу (1613–1645). Он интересовался Россией и её народами, составлял словарь, фиксировал крат-

¹⁸ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 12. Л. 224 об.

¹⁹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 11. Л. 336 об. – 337.

кие сведения по истории, этнографии и культуре и песни. Интересующая нас песня записана для не знавшего русского языка дипломата в 1619/20 г. каким-то образованным русским человеком. Ценна песня тем, что сочинена сразу же после события. Даже когда производилась запись, оставались ещё живы участники. Поэтому песню с полным основанием можно отнести к нарративным источникам. В песне совещание хана со своими военачальниками перед походом передаётся так:

«А нынечи мы поедем к каменной Москве,
А назад мы пойдём, Рязань возьмём».
А как будут они у Оки-реки,
А тут они станут белы шатры расставляять.
«А думайте вы думу с цела ума:
Кому у нас сидеть в каменной Москве,
А кому у нас в Володимере,
А кому у нас сидеть в Суздале,
А кому у нас держать Рязань Старая,
А кому у нас в Звенигороде,
А кому у нас сидеть в Нове-городе?» [28, с. 132; 38, с. 244; 65, с. 74–75]

Единственный персонаж песни, названный по имени – главный советник хана «Диви-мурзы сын Уланович». Как видим, это не сам Дивей, а его сын, видимо, участвовавший в походе 1591 г. во главе ногайцев Арсланай. На вопросы хана он даёт такие ответы:

«А еси государь наш Крымский царь!
А тебе, государь, у нас сидеть в каменной Москве,
А сыну твоему в Володимире,
А племяннику твоему в Суздале,
А сродичу в Звенигороде,
А боярину конюшему держать Рязань Старая,
А меня, государь, пожалуй Новым-городом...» [28, с. 132; 38, с. 245; 65, с. 75]

Основания просить Арсланаю у хана Новгород были, но об этом ниже.

26 июля крымское войско вышло к Оке у Серпухова и попыталось её форсировать у Сенькина брода. Но здесь татар встретили сильным пишальным и пушечным огнём, да и сам брод был заранее «заминирован» с помощью «чеснока» – специальных железных изделий с острыми шипами, затруднявших передвижение противника. На следующий день Дивей нанёс удары по русским с флангов. Сам он переправился через реку у села Дракино, Тягрибердей-мурза смог пройти через Сенькин брод. Девлет-Гирей в это время с основными силами связал боем русских в центре и не позволил им оказать помощь атакованным флангам. В ночь на 28-е хан, оставив напротив Серпухова две тысячи воинов, обоз и артиллерию, переправился по занятому уже Сенькину броду. Крымцам удалось обойти основные русские силы и начать наступление на Москву. Тягрибердей-мурза со своими ногайцами приблизился к Москве и занял все дороги. При этом он не распустил отряды для грабежа и поджогов, поджидая основные силы [4, с. 270]. Однако в тылу у крымцев осталось русское войско, стоявшее до этого по берегу Оки. Оно стало преследовать татар и наносить чувствительные удары по арьергарду. Хан хотел скорее идти к Москве, однако его военачальники во главе с Дивеем

понимали, что опасно оставлять в тылу столь сильную группировку противника, и настаивали на приостановлении наступления и необходимости разгрома русского войска воевод Михаила Ивановича Воротынского (ок. 1516–1573) и Дмитрия Ивановича Хворостинина (ок. 1535–1591). Крымские татары не любили ввязываться в полевые сражения, но необходимость устранить угрозу с тыла была очевидна. Хан развернул войско и ударил по русским. У татар имелось двукратное превосходство в силах, поэтому русские стали уклоняться от сражения на открытой местности. Отступая, русские воины вывели татар и ногайцев на заранее подготовленные позиции у Молодей к гуляй-городу под огонь пушек и пищалей. Здесь и состоялась Молодинская битва, в очередной раз решившая судьбу России.

29 июля стороны производили разведку боем, отдельные сотни вели перестрелку из луков, не доводя дело до рукопашной схватки. Русские не собирались покидать своего укрепления, занимая удобную позицию на холме под защитой рва, вала и гуляй-города. На совещании у хана Дивей заявил: «Яз обоз русской возьму; и как ужаснутца и здрогнут, и мы их побием». 30 июля после нескольких безуспешных атак русских позиций Дивей выехал на рекогносцировку, пытаясь найти слабое место в обороне противника. Русские, увидев вблизи небольшой отряд врага, совершили вылазку. Уходя от погони, конь под Дивеем споткнулся, а подскакавший к упавшему суздальский сын боярский Иван (Тимур) Шибаев сын Алалыкин захватил его в плен. Русские не сразу поняли, кто оказался у них в руках. Сам Дивей назвался мелким мурзой [52, с. 225; 66, стб. 287]. Выдать себя за простого воина он не мог из-за богатой экипировки и породистого аргамака.

Пленение Дивея вызвало шок среди татар и ногайцев. Только к вечеру они возобновили атаки, которые уже не были такими сильными как днём. В этих атаках татары понесли новые серьёзные потери, погиб Тягрибердей-мурза и попал в плен астраханский царевич из эмигрантов. Московский летописец так передаёт результаты боя: «Да тут же взяли Ширинбака царевича и привели к бояром. И бояря стали спрашивать: “Что цареву умышление?” И он им сказал: “Яз де хотя и царевичь, а думы царевы не ведаю, дума де царева ныне вся у вас, взяли вы Дивия мурзу, тот был всему промышленник”. И бояре велели сводить языки. И как привели Дивея мурзу, и царевичь стал перед ним на коленках и боярям указал: “То Дивей”» [52, с. 225].

Участник событий сотник немец Генрих Штаден несколько иначе передаёт эпизод опознания: «Мы захватили в плен главного военачальника крымского царя Дивей-мурзу и Хаз-булата. Но никто не знал их языка. Мы [думали], что это был какой-нибудь мелкий мурза. На другой день в плен был взят татарин, бывший слуга Дивей-мурзы. Его спросили – как долго простоит [крымский] царь? Татарин отвечал: “Что же вы спрашиваете об этом меня! Спросите моего господина Дивей-мурзу, которого вы вчера захватили”. Тогда было приказано всем привести своих полоняников. Татарин указал на Дивея-мурзу и сказал: “Вот он — Дивей-мурза!”. Когда спросили Дивей-мурзу: “Ты ли Дивей-мурза?”, тот отвечал: “Нет! я мурза невеликий!” [73, с. 111]. Но запирался он не долго «и сам сказался. И в полкех учала быти радость великая» [52, с. 225].

Сопоставив два сообщения, полагаю, что большее доверие следует отдать свидетельству Штадена. Мурзу выдал не астраханский царевич, оказав-

шийся в плену, а всё же слуга. На это указывает как раз Московский летописец, сообщающий, что выдавший Дивея царевич встал при этом перед ним на колени. Каким бы не был высоким авторитет карачи-бека, любой самый ничёмный царевич стоял выше в феодальной иерархии, и вставать на колени перед мурзой или даже князем ему было неприемлемо. Мотивация же слуги и его коленапоклонение понятно. Он опасался дознания с пристрастием, т.е. пыток, и поспешил выдать своего господина, пока это не сделал кто-то другой, тем самым облегчил свою участь в плену. При этом слуга выказал почтение своему господину в соответствии с принятой феодальной этикой.

Дивея допросили о планах хана. Пленник вёл себя высокомерно. «Дивей-мурза дерзко и нахально сказал князю Михаилу Воротынскому и всем воеводам: “Эх, вы, мужичье! Как вы, жалкие, осмелились тягаться с вашим господином, с крымским царем!”. Они отвечали: “Ты [сам] в плену, а еще грозишься”. На это Дивей-мурза возразил: “Если бы крымский царь был взят в полон вместо меня, я освободил бы его, а [вас], мужиков, всех согнал бы полоняниками в Крым!”. Воеводы спросили: “Как бы ты это сделал?”. Дивей-мурза отвечал: “Я выморил бы вас голодом в вашем гуляй-городе в 5–6 дней”. Ибо он хорошо знал, что русские били и ели своих лошадей, на которых они должны выезжать против врага. Русские пали тогда духом» [73, с. 111]. Сидевшие в гуляй-городе русские испытывали трудности с водой и пищей. Крымцам, по мысли Дивея, для победы следовало проявить выдержку и взять русских осадой. Но то, что хан будет действовать так, сам Дивей сомневался [52, с. 225].

31 июля и 1 августа наблюдалось затишье, нарушавшееся мелкими стычками. Русское командование понимало, что время работает против них, и стремилось вынудить крымцев отступить. Из Москвы в гуляй-город направили грамоту с дезинформацией о подходе из Новгорода войска во главе с самим царём. Нужно отдать должное мужеству и самоотверженности служилого человека, взявшегося выполнить поручение. Как и предполагалось, гонца перехватил татарский разезд. Даже под пытками обречённый герой подтверждал содержание грамоты. «И начата его спрашивать: “Где государь и хто на Москве, и нет ли прибылых людей?” И он в роспросе сказал: “Государь был в Новгороде, а ныне, собрався с новгородскою силою и с немцы, идет к Москве. А перед государем при мне пришел боярин и воевода князь Иван Федорович Мстиславской, а с ним 40 000 войска. И яз пошел, и на Москве учал быть звон великой и стрельба. И, чаю, пришел и государь. А завтра резвые люди будут в полки к бояром”». Это известие совпало по времени с выявлением в плену личности князя Дивея. «А бояря велели перед зарёю из большево наряду стрелять и по набатам и по накрам бить, и в трубы трубить на радости, что Дивея мурзу взяли» [52, с. 225]. Хан принял этот шум за проявление радости в связи с приближением свежего русского войска. Цель ввести в заблуждение хана была достигнута. Девлет-Гирей поверил, что к осаждённым в гуляй-городе русским скоро придёт помощь, и не продолжил осаду, но и отступать тоже не стал. 2 августа он предпринимал отчаянные попытки до подхода русских войск освободить своего карачи-бека. Бой приобрёл необычайно ожесточённый характер. Татары и ногайцы в пешем и конном строю атаковали гуляй-город. Не считаясь с потерями от убийственного огня, они смогли преодолеть ров и взобраться на вал. Воины лезли на

щиты, пытались их опрокинуть или перелезть, но все атаки заканчивались неудачей и большими потерями. Летописец отмечает, что «нашы стрельцы туто многих татар побили и рук бесчислено татарских отсекали» [4, с. 272]. Выждав момент, русские и наёмники немцы совершили удачную вылазку и смелый обходной манёвр, вынудив татар к отступлению. Потерпев поражение, хан вернулся в Крым.

Побежал еси, собака Крымский царь,
Не путём еси – не дорогою,
Не по знамени – не по чёрному [28, с. 132].

Поражение имело тяжкие последствия и для семьи хана. Погибли два сына и внук [4, с. 272; 33, с. 148–149]. А.В. Виноградов полагает, что это были Азамат-Гирей и Сафа-Гирей, т. к. упоминания о них из источников исчезают [33, с. 431].

9 августа пленного князя Дивея доставили в Новгород, где в это время находился царь, и передали «на бережение» князю Борису Давыдовичу Тулову, который поселил его на улице Рогатице. Известие о грандиозной победе и демонстрация знаменитого пленного крымского военачальника послужили причиной радости и триумфа с колокольным звоном.

Дивей имел сильное влияние на проживавших в ханстве ногайцев, был способен держать их в подчинении. Возглавляемый им род Мансур являлся сильным противовесом родам Ширин, Барын, Аргын и Кипчак. Хан высоко ценил Дивея. «А он нам служил, души своей за нас не щадил, и за нас саблю доводил, и службы его к нам было много», – писал он в Москву [55, с. 225]. Отсутствие признанного лидера могло дестабилизировать политическую ситуацию в Крыму. Пришедший из Крыма в Москву в мае 1576 г. полоняник Истома Ложкин сообщал, что «в Крыме говорят: Нам, деи, ни царь, ни царевичи не дорого, толко б, деи, нам в Крыме Дивей был, потому которые нагайские люди в Крыму живут, и те, деи, нагайские люди были Дивеем верны. А ныне, деи, без Дивея поизменилося. Нагайские люди царю и царевичам не верят, а царь и царевичи нагайским не верят... А Девея просит царь з бойством, – будто не хотя просит, а всех им Дивей нужен для нагайских людей» [33, с. 432; 55, с. 220–221].

Девлет-Гирей предпринимал неоднократные дипломатические усилия освободить Дивея и даже не поставил на место отца карачи-беком его сына Есинея, что осложнило отношения с мангытами [11, с. 275]. Случай представился в 1573 г., когда в плен попал приближённый царя Василий Григорьевич Грязной-Ильин. Хан предлагал произвести размен пленниками или выкупить. Руководствуясь государственными соображениями, Иван Грозный отклонил предложение. В ответ на просьбу об обмене, присланную В.Г. Грязным, царь отвечал: «А коли б ты сказывался: молодой человек, — ино б на тебе Дивея не просили. А Дивея, сказывает царь, что он молодой человек, а ста тысяч рублей не хочет на тебе мимо Дивея, — Дивей ему ста тысяч рублей лутчи! А за сына за Дивеева дочь свою дал, а нагайской князь и мурзы ему все братья. У Дивея и своих таких полно было как ты, Вася. Опрочь было князя Семена Пункова не на ково меняти Дивея, ано и князя Михаила Васильевича Глиньского нечто для присвоенья меняти было. А то в нынешнее время неково на Дивея меняти. Тебе, вышедчи ис полону, столко не привести татар, ни поимать, сколько Дивей кристьян пленит. И тебя, ведь, на Дивея выменити не

для кристьянства – на кристьянство: ты один свободен будешь, да приехав по своему увечью лежать станешь, а Дивей приехав учнёт воевати да неколко сот кристьян лутчи тебя пленит. Что в том будет прибыток, коли еси сулил мену не по себе, и писал? И что не в меру, и то, как дати? То кристьянству не пособит – разорить кристьянство, что неподобною мерою зделать. А что будет по твоей мере мена или окуп, и мы тебя тем пожалуем. А будет станешь за гордость на кристьянство, – ино х тебе противник» [53, с. 194, 371; 55, с. 168]. Но и после этого Девлет-Гирей в дипломатических переговорах неоднократно поднимал вопрос об освобождении князя Дивея посредством размена или выкупа [55, с. 183, 187, 189–190, 220–222, 225–226, 228–229, 231–234, 241, 244, 247–250, 252, 282]²⁰. В августе 1574 г. отъезжавшему в Крым гонцу Ивану Мясоедову в наказе о Дивее требовалось говорить: «А ныне Дивей у государя нашего в отсылке въ его вотчине в Великом Новгороде» [55, с. 174].

Переговоры о судьбе Дивея-мурзы завершились в ноябре 1576 г. после заявления Ивана Грозного в письме к хану о его смерти: «слуга твой Дивей был у нас в руках, да в животе его не стало тому другой год» [33, с. 431; 55, с. 244, 249–250, 252, 282, 291]. Получается, что карачи-бек умер в 1575 году. Н.М. Карамзин пишет, что царь сожалел о смерти Дивея, «ибо хан готов был клятвенно утвердить союз с нами для освобождения сего важного пленника, уже не требуя Астрахани» [30, с. 87]. Пожалуй, не соглашусь с именитым историком. Иван Грозный не имел иллюзий в отношении клятвенных заверений крымского хана и знал им цену. Поэтому если и были сожаления царя по поводу смерти пленника, то только показные, рассчитанные на послов. Москва практически никогда не отпускала опасных чем-либо или нужных для неё иностранцев. И хотя в Посольском приказе не уклонялись от обсуждения их судьбы, подозрительно часто после достижения соглашения они умирали. Это и казанский хан Абдул-Латиф и казанский посол Елюка, крымский посол Ян-Болдуй и другие. Не вернулись на свою тёплую родину Максим Грек и Аристотель Фиораванти. Несмотря на многочисленные требования из Ногайской Орды, фактически в заключении закончила свои дни в Касимове последняя казанская царица Сююмбике. Список можно продолжить.

Вроде бы всё ясно, крымская сторона удовлетворилась заявлением и более судьбы Дивея-мурзы не касалась. Длительное время никто не ставил под сомнение факт его смерти. В 1925 году И.И. Полосин (1891–1956) впервые опубликовал на русском языке сочинение немца-опричника Генриха фон Штадена. В комментариях он отождествил Дивея-мурзу с упоминаемым иностранными авторами Р. Гейденштейном, П. Одерборном и Градовским Даниилом-мурзой. По словам И.И. Полосина, Дивей «был доставлен в Новгород к царю Ивану и позже перешел к нему на службу; в чине постельника (или стольника?) был с ним в Старице в 1581 г. во время осады Пскова. В набег на царскую ставку Христофора Радзивилла перебежал в отряд последнего, изменив царю. Видимо, был принят на службу Баторием. Дальнейшая его судьба неизвестна» [73, с. 157].

После этого сообщения о «посмертной» службе Дивея русскому царю стали проникать в научную литературу, хотя авторы иногда делали оговорки о неясно-

²⁰ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 15. Л. 2 об.

сти вопроса [19, с. 81; 64, с. 169]. В комментариях к новому изданию сочинения Генриха Штадена указывается о судьбе Дивея после пленения: «Дивей же поступил на царскую службу и в 1581 г. находился в Старице при царском дворе. Воспользовавшись набегом Хр. Радзивилла, в 1581 г. бежал и поступил на службу Стефану Баторию» [74, с. 290]. А.А. Дудин в книге «Молодинская битва» тоже поддержал идентификацию Дивея с Даниилой-мурзой [21].

Полагаю, что нет достаточных оснований считать, что видный крымский аристократ оставался в живых после 1575 года.

Сначала о личности Даниила-мурзы, упоминаемого иностранными авторами и отождествлённого И.И. Полосиным и последователями с будто бы принявшим христианство и поступившим на русскую службу Дивеем. Поступление на службу к русскому царю и смена веры, в том числе пленными, не было уж столь редким явлением. Однако не в этом случае. Упомянутый Даниил-мурза является известной историкам личностью. Это Даниила Мурзин Кубкеев (Купкеев, Купкелев, Купчеев, Пубкеев, Кубков), потомок выезжих на русскую службу татар. В разрядной книге уточняется, что он «тотарин нагайской» [60, с. 278]. О нём известно немного, но достаточно для того, чтобы понять, что это не Дивей. Даниила Кубкеев был намного моложе Дивея и многократно упоминается в источниках. Он служил при дворе царя жильцом, т. е. занимал не высокую должность и входил в служилую массу, поэтому не сопоставим по статусу с карачи-беем Дивеем. В то же время он входил в первую наиболее высокооплачиваемую группу служебников и получал 50 рублей годового жалования, что отражено в списке служилых людей с указанием их жалования, составленном 20 марта 1573 года [70]. Примечательно, что с таким же жалованием и в тех же должностях в это время при дворе проходил службу 20-тилетний Борис Фёдорович Годунов, будущий царь. Даниил Кубкеев, видимо, находился в этих же letech.

На службе он числился ещё до пленения Дивея. Впервые упоминается в походе царя и царевича Ивана к Серпухову в сентябре 1570 г. как поддатель [58, 236; 60, с. 278]. Поддатель служили помощниками и подносили оружие, боеприпасы, снаряжение. Они были не только при царствующих особах и воеводах, но и возле артиллерии и др., являлись оруженосцами и составляли резерв. В мае 1571 года Даниил Кубкеев участвовал в походе царя и царевича из Слободы к Оке в качестве оруженосца – «поддатель к доспехи» [58, с. 239; 60, с. 278]. Его имя есть в росписи свадьбы царя с Марфой Васильевной Собакиной в октябре 1571 года. Он должен был «над государевою свечёю нести фонарь» [60, с. 289]. Поддатнем он расписан в весенний поход 1572 г. из Новгорода против шведов [58, с. 243; 60, с. 303; 63, с. 72, 79]. В 1576 году поддатнем у рынды участвует в походе на берег Оки. В той же должности он в походе 1577 г. против Речи Посполитой выполнял охранную ночную службу у государя [58, с. 260; 60, с. 442; 61, с. 455]. В 1581 году Даниил как «дворцовый жилец» присутствует на приёме царём посланца папы римского Антонио Поссевино [42, с. 177].

Из сообщения Рейнгольда Гейденштейна известно, что в 1581 г. во время рейда литовского воеводы Христофора Радзивилла к Старице, где находился сам царь Иван Грозный, к ним перебежал Даниил-мурза: «В это время перешел на нашу сторону некто Даниил Мурза (Daniel Mursa), один из стольников Московского царя; о количестве войска у царя он сообщал тоже самое, что

уже было известно прежде по слухам и из речей пленных, а при том еще во многом прихвастнул от себя; тем не менее наши, вследствие укоренившегося мнения о великом могуществе такого государя, легко поверили его словам; и вот, когда нашим представлялась возможность совершить достопамятный подвиг, если бы они подошли к Старице, они вернулись назад, считая свои силы недостаточными в сравнении с войском, которым, предполагалось, была ограждена жизнь и безопасность могущественного монарха; они направились к Двине, а оттуда достигли Дубна, измученные большими трудностями этого пути» [16, с. 221]. Подтверждает переход к литовцам Даниила-мурзы и Павел Одеборн [45, с. 206]. Получается, что своим рассказом, имевшим только цель подчеркнуть собственную значимость, Даниил-мурза непреднамеренно ввёл поляков и литовцев в заблуждение и способствовал их отступлению. Если, конечно, это были не сознательные действия по срыву предприятия Радзивилла. Но факт, что перебежчик оказался на польской службе.

Уже после смерти Ивана Грозного при царе Фёдоре мурзе Кубкееву и другим эмигрантам в Речи Посполитой посылались «милостивые грамоты» с обещанием забвения вины, чинов и жалованья, «если они с раскаянием и с усердием явятся в Москве, чтобы доставить нам все нужные сведения о внутреннем состоянии Литвы, о видах и способах ее политики» [30, с. 220]. Очевидно, Даниил-мурза Кубкеев, опасаясь наказания за предательство, так и не вернулся в Россию, разве что с самозванцами и интервентами в Смуту, но к тому времени ему уже должно было исполниться около 60-ти лет – не лучший возраст для очередного зигзага в судьбе. Совершенно ясно, что князь Дивей и Даниил-мурза – разные люди. А.В. Виноградов отмечает, что версия о нахождении Дивея в Старице и бегстве его к полякам «не находит подтверждения в польско-литовских источниках» [33, с. 431–432].

Известие о здравствовании Дивея после 1575 г. как будто подтверждается письмом литовского пана брацлавского кастеляна Василия Загоровского А.М. Курбскому от 1577 года. В этом письме попавший в плен к татарам В. Загоровский обращается к князю с просьбой о выкупе, просит позаботиться о его семье и несколько раз указывает, что он попал в плен к людям Дивея возле Пскова. Копия с письма была записана в «Книге гродской Владимирской 1577 года» 22 апреля (Л. 37 об. – 39), хранившейся в Киевском архиве. В 1849 году письмо опубликовали [26, с. 286–290; 27, стб. 514]. В 1951 году, публикуя послания Ивана Грозного, Я.С. Лурье в своих комментариях отметил, что «сражаться с войсками Речи Посполитой и находиться под Псковом в 1577 г. Дивей-мурза мог только в рядах русской армии» [53, с. 641].

Чтобы разобраться, необходимо привести выдержки из письма. Пленник пишет, что он «впал за грехи свои, в руки людей царевича крымскаго, а именно в руки князя Девия мурзы <...> Хотя ещё не назначили за меня выкупа, но отложили на благоусмотрение царя, его милости; несмотря на то, я уже бил челом, чтоб с меня, как с человека убогаго, взяли четыреста червонцов, а наконец я предлагал пятьсот <...> А вышеупомянутые червонцы, <...> изволь вручить пану Бокию. Я писал к нему, чтобы он эти пятьсот червонцов вместе с деньгами, назначенными для выкупа брата его, пана Фёдора Бокия, послал чрез слугу моего Марка, который отправится с каким нибудь купцом в Крым или в другое место, где царь находится будет. Дано на поле, недалеко от *Пьскоива*» [27, стб. 514–520].

Как видно, текст не даёт однозначного толкования в пользу гипотезы о здравствовании Дивея-мурзы. Василий Загоровский явно попал в плен к его сыну. Выкуп следует доставить в Крым или в иное место, где будет находиться царь. Последнее указывает, что речь идёт о крымском хане, для которого естественно находиться в Крыму, а вот для русского царя Ивана – нет. Следует отметить и то, что в Речи Посполитой не принято было называть Ивана IV царём из-за непризнания такого более высокого титула, чем великий князь московский. Примечательно, что эмигрант А.М. Курбский своё сочинение назвал «История о великом князе московском». Единственное, что смущает в письме, это указание на место написания письма: «на поле, недалеко от *Пьскоива*». Полям обычно называли южнорусскую степь (Дешт-и Кипчак) за пределами Крыма. Это явно не лесистые окрестности Пскова. Скорее всего, это где-то в Северной Таврии, какое-то урочище или речка в местах кочевий крымских мангытов. Возможно, имеется в виду левый приток Днепра Псёл. Следует обратить внимание на то, что название реки в источниках нередко искажалось. В Академическом и Евреиновском списках разрядной книги 1559–1605 гг., например, записано не «на Псле», а «на Псове» [58, с. 186]. Остается добавить одну букву «к», и река превратится в город Псков. Из разрядов следует, что река Псёл служила татарам местом сосредоточения для нападения на стародубские и почапские места [58, с. 238]. Ещё в 1563 г. русские под давлением татар и литовцев оставили построенный на этой реке городок [14, с. 146]. Следует учесть, что как раз в указанные годы обострились отношения между «черкасами» и мангытами, отмеченные взаимными нападениями [11, с. 63]. Крымские татары часто промышляли на этой реке, захватывая пленных [55, с. 60].

Дополнительным указанием на то, что описываемые события относятся к крымским татарам, служит упоминание подкомория (судьи) Владимировольнского воеводства Федора Бокии Печихвостского. Известно, что он находился в плену у крымцев и в том же году был освобождён казачьим атаманом Иваном Подковой [66, с. 368]. Василий же Загоровский так и не дождался освобождения и умер в крымском плену 29 февраля 1580 года [26, с. 290].

На обстоятельства смерти Дивея проливает свет побывавший в России в 1588–1589 гг. в качестве английского посла Джильс Флетчер (1548–1611). Он пишет, что русские обыкновенно обещали пленным татарам жизнь при условии крещения, хотя больших успехов при этом не достигали. «На другой год после того, как крымские татары сожгли Москву, – пишет Флетчер, – был взят в плен какой-то Дивей-мурза, один из начальников, бывших в этом походе, с 300 других татар, и всем им обещали сохранить жизнь, если они согласятся окреститься по русскому обряду; но все они отказались, осыпая упреками тех, которые старались их к тому склонить. Тогда уже повели их всех к Москве-реке (протекающей через город) и окрестили самым жестоким образом: ударяя по голове, бросали их в воду, для чего была нарочно сделана во льду прорубь» [72, с. 135–136]. Указание на прорубь свидетельствует о зимнем времени совершения казни.

Флетчер не был современником события, в России находился всего восемь месяцев, русского языка не знал, поэтому неизбежно мог в чём-то ошибаться. Уникальное известие о смерти Дивея и его единоплеменников, скорее всего, получено послом от кого-то из соотечественников. Находясь в Москве, он мог

привязать сообщение к этому же городу. Известно, что Новгород служил местом и заключения пленных татар и их казни. Так в январе 1555 г. согласившихся креститься пленных татар распределили по монастырям, а «которые не захотели креститься, ино их метали в воду» [48, с. 157]. Н.М. Карамзин считает, что «Дивий умер невольником в Новгороде» [30, с. 87]. В цитированной уже выше песне указывается то же место смерти Дивея. Его сын, прося хана пожаловать ему Новгород, приводит такое обоснование:

«У меня лежат там свет-добры-дни батюшка,
Диви-мурза сын Уланович» [28, с. 132; 38, с. 245; 65, с. 75].

Так в начале 1575 г. закончил свои дни, скорее всего, в Новгороде один из последовательных и ярких противников Русского государства, не смирившийся и не изменивший ни хану, ни вере, не своему государству.

Поражение крымцев в Молодинской битве и пленение Дивея способствовало началу политической дестабилизации в Крыму и, как следствие, не только снижению агрессивности ханства в отношении России, но и вообще активного участия в военно-политических конфликтах в Восточной Европе. До этого высокий авторитет хана Девлет-Гирея упал. С его смертью в 1577 г. в Крыму началась междоусобица, активное участие в которой приняли сыновья Дивея Есиной и Арсланай [33, с. 432]. Поражение крымцев способствовало окончательному закреплению Среднего и Нижнего Поволжья за Россией. Разгоревшееся в 1572 г. в районе Казани очередное сильное черемисское восстание (Вторая Черемисская война), начавшееся в расчёте на иностранную военную помощь, крымцы поддержать не смогли [8, с. 414]. Только через 19 лет после Молодинской битвы в 1591 г. крымские татары в последний раз смогли подойти до стен Москвы и вновь потерпели неудачу.

Одновременно в том же Крыму имелся тезка Дивея-мурзы. С 1 сентября 1538 года в Москве находился с посольством от Сахиб-Гирей хана некий Дивей-мурза [49, с. 125]²¹. В 1547 году он вновь с посольством прибыл в Москву, попал там под арест и только через год возвратился в Крым [46, с. 103]²². В подчинении ногайского Ак-мурзы тоже находился Дивей [54, с. 253].

Популярность имени Дивея-мурзы была такова, что сыновей карачи-бея называли Дивеями, а титул главы рода приобрёл форму «дивей-мурза», и сам род стал называться уже не Мансуровым, а Дивеевым, т. к. потомки Дивея оказались его единственными продолжателями [11, с. 275, 281, 283; 12, с. 56; 20, с. 46, 84–85, 87, 104, 106, 115, 338, 340; 27, стб. 514–520; 72, с. 106, 111]. С.Б. Веселовский отмечает, что «в XIV–XVII вв. во всех слоях русского общества было очень распространено обыкновение давать детям сверх христианского имени еще прозвища... по каким-либо прославившимся современникам соседних с Русью народов». Прозвище Дивей появилось у двух помещиков Рязанского уезда, арзамасского помещика Дивея Порошина-Лазарева, костромского помещика Дивея Васильевича Бахтияра [6, с. 228; 7, с. 96]. Известен и татарский род Дивеевых на русской службе, восходящий к князю Дивею Бутакову сыну Мокшеву, показавший себя в казанских походах. Служилые татарские мурзы рода Дивеева проживали в Кадомском уезде на Ря-

²¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 8. Л. 529 об., 551 об., 557–558.

²² РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Кн. № 9. Л. 51 об.

занщине и в Мордовии, расселились по многим губерниям [15, с. 282]. Село Дивеево на Нижегородчине стало местом православного паломничества. В настоящее время существует русская фамилия Дивеев [18, с. 146]. Но всё это не имеет отношения к мангытскому карачи-беку Дивею.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдужемилев Р.Р.* Реммаль Ходжа. Хроника «Тарих-и Сахиб Герей хан» («История о хане Сахиб Герае») Ч. 1 // Крымское историческое обозрение. Казань; Бахчисарай, 2018. № 1 (10). С. 179–195; Ч. 2. № 2 (11). С. 193–233.
2. Акчурин М.М. Административно-территориальное устройство Мещеры XV – начала XVII веков (Этнополитические аспекты). Казань, 2019. 257 с.
3. *Андреев А.Р.* Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года. Документальная хроника XVI века. М: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. 252 с.
4. Буганов В.И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // Археологический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 259–275.
5. *Бурдей Г.Д.* Молодинская битва 1572 года // Из истории межславянских культурных связей. Ученые записки института славяноведения. М., 1963. Т. 26. С. 48–79.
6. *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 583 с.
7. *Веселовский С.Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 382 с.
8. *Виноградов А.В.* Русско-крымские отношения Смутного времени // История Крыма: в 2 т. М.: Фонд «Связь Эпох», 2017. Т. 1. С. 406–417.
9. *Виноградов А.В.* Русско-крымские отношения 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. М.: Институт российской истории Российской Академии наук, 2007. Т. 1. 199 с.
10. *Виноградов А.В.* Русско-крымские отношения 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. М.: Институт российской истории Российской Академии наук, 2007. Т. 2. 342 с.
11. *Виноградов А.В.* Русско-крымские отношения в 1570–1590-х гг. в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Казань, 2010. Вып. 2. С. 274–299.
12. *Виноградов А. В.* Северное Причерноморье в XVI в. в контексте развития международных отношений в Восточной Европе // История Новороссии: (Крым в истории, культуре и экономике России) / Захаров В.Н. (ред.). М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 55–69.
13. *Виноградов А.В., Малов А.В.* «Сошлись с ними у Воскресенья в Молодах»: Материалы о походе Девлет-Гирея I на Москву 1572 г. в Крымской посольской книге 1571–1578 гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М.: Квадрига, 2011. Вып. 2. С. 202–253.
14. *Волков В.А.* Войны и войска Московского государства. М.: Эсмо, Алгоритм, 2004. 576 с.
15. *Габдуллин И.Р.* Дивеевы // Татарская энциклопедия: в 6 т., Т. 2: Г–Й / Хасанов М.Х. (ред.). Казань: Институт татарской энциклопедии, 2005. С. 282.
16. *Гейденштейн Рейнгольд.* Записки о Московской войне. СПб., 1889. 312 с.
17. *Гирай Халим султан.* Розовый куст ханов, или история Крыма = Gulbun-i hanan yahut Qirim tarihi: историческая литература [Текст] / Усеинов К. (пер.); Сейтягъев Н.С. (ред.). Симферополь: Доля, 2004. 228 с.

18. *Грушко Е.А., Медведев Ю.М.* Словарь фамилий. Нижний Новгород: «Три богатыря» и «Братья славяне», 1997. 592 с.
19. *Гусев В.И.* «Чтобы чужие люди... безвестно не приходили» // Военно-исторический журнал. М., 1997. № 5. С. 76–81.
20. Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова / Абдужелюев Р.Р., Миргалеев И. (ред.). Симферополь: ООО «Константа», 2017. 816 с.
21. *Дудин А.А.* Молодинская битва. М.: Научная библиотека, 2016. 130 с.
22. *Ерусалимский К.Ю.* На службе короля и Речи Посполитой. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 1012 с.
23. *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
24. *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Восточная литература, 2009. 304 с.
25. *Зайцев И.В.* Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV – пер. пол. XVI вв.). Очерки. М., 2004. 216 с.
26. *Иванищев Н.Д.* Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни. К., 1849. Т. 2. 364 с.
27. Из книги гродской Владимирской 1577 года / Сочинения князя Курбского, Т. 1: Сочинения оригинальные // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. СПб., 1914. Т. 31. Стб. 513–564.
28. Исторические песни. Баллады / Азбелёв С.Н. (ред). М.: Современник, 1986. 622 с.
29. История о приходе турецкаго и татарскаго воинства под Астрахань в лето от Р. Х. 1677 // Записки Одесскаго общества истории и древностей. Одесса, 1872. Т. 8. С. 479–488.
30. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Калуга: Золотая аллея, 1995. Т. IX–XII. 592 с.
31. *Каргалов В.В.* Русь и кочевники. М.: Вече, 2004. 528 с.
32. *Кром М.М.* Судьба авантюриста: князь Семён Фёдорович Бельский // Очерки феодальной России. М., 2000. Вып. 4. С. 98–115.
33. *Курбский Андрей.* История о делах великого князя московского / Рыков Ю.Д. (ред.). М.: Наука, 2015. 943 с.
34. *Курбский А.М.* История о великом князе Московском / Сочинения князя Курбского, Т. 1: Сочинения оригинальные // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. СПб., 1914. Т. 31. С. 161–354.
35. *Лызлов А.И.* Скифская история. М.: Наука, 1990. 519 с.
36. *Машиновский А.Ф.* Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыме татарскими царями с 1462 по 1533 год, приложение № 37 // Записки Одесскаго общества истории и древностей. Одесса, 1863. Т. 5. С. 178–419.
37. Малоизвестные летописные памятники XVI в. // *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М.: Наука, 1979. С. 220–229.
38. *Миллер В.Ф.* Исторические песни русского народа XVI–XVII вв. Пг.: Типография Императорской Академии наук, 1915. 793 с.
39. Моисеев М.В. Касимов, «Мещерские места» в русско-ногайских отношениях XVI столетия // Третьи Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 2005. С. 414–422.
40. Моисеев М.В. Шертные грамоты в контексте русско-ногайских отношений в XVI веке // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2014. № 6. С. 84–90.
41. Молодинская битва // Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 745–746.

42. *Мордовина С.П., Станиславский А. Л.* Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 153–191.
43. *Некрасов А. М.* Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках // Отечественная история. 1999. № 2. С. 48–57.
44. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: Академия наук СССР, 1948. 447 с.
45. *Одерборн Павел.* Жизнь Иоанна Васильевича, великого князя Московии. Немецкий пастор Одерборн и его памфлет об Иване Грозном (1585) // Полосин И.И. Социально-политическая История России XVI – начала XVII в. М., 1963. С. 191–217.
46. *Опись Царского архива XVI века и архив Посольского приказа 1614 года / Шмидт С.О. (ред.).* М.: Восточная литература, 1960. 195 с.
47. *Пенской В. В.* Иван Грозный и Девлет-Гирей. М.: Вече, 2012. 320 с.
48. Полное собрание русских летописей, Т. III: Новгородская II летопись. СПб., 1841. 308 с.
49. Полное собрание русских летописей, Т. XIII: Никоновская летопись. Первая половина. СПб., 1904. 302 с.
50. Полное собрание русских летописей, Т. XX. Ч. 2: Львовская летопись. СПб., 1914. С. 419–686.
51. Полное собрание русских летописей, Т. XXIX: Летописец начала царства. М., 1965. 390 с.
52. Полное собрание русских летописей, Т. XXXIV: Московский летописец. М., 1978. 304 с.
53. Послания Ивана Грозного. М.; Л.: Академия наук СССР, 1951. 715 с.
54. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. / Моисеев М.В (ред.). М.: Фонд «Русские Витязи», 2016. 400 с.
55. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1571–1577 гг. / Зайцев И.В. и др. (ред.). М.: Издательский дом Марджани, 2016. 400 с.
56. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. Махачкала, 1995. 355 с.
57. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1551–1561 гг. / Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. (ред.). Казань, 2006. 391 с.
58. Разрядная книга. 1475–1598 гг. М., 1966. 614 с.
59. Разрядная книга. 1475–1605 гг., Т. 2. Ч. 1: 1566–1567 гг. М., 1981. 220 с.
60. Разрядная книга. 1475–1605 гг., Т. 2. Ч. 2: 1567–1577 гг. М., 1982. С. 221–440.
61. Разрядная книга. 1475–1605 гг., Т. 2. Ч. 3: 1577 г. М., 1982. С. 441–666.
62. Разрядная книга. 1550–1636 гг. М., 1975. Т. 1. 430 с.
63. Разрядная книга. 1559–1605 гг. М., 1974. 436 с.
64. Россия героическая. Рассказы русских летописей и воинские повести XIV–XVI веков. М.: Молодая гвардия, 1988. 176 с.
65. Русская историческая песня: Сборник / Емельянов Л.И. (ред.). Л.: Сов. писатель, 1987. 544 с.
66. Сказания князя Курбского. Изд. 3-е / Устрялов Н. (ред.). СПб., 1868. 460 с.
67. «Скажите всем, что Русь всегда жива...»: Ратные дела Отечества: Русь и юная Россия. VI–XVI вв. / Золотарёв В.А. (ред.). М.: Издательский центр МАНПО; Animi Fortitudo, 2004. 616 с.
68. *Скрынников Р.Г.* Великий государь Иоанн Васильевич Грозный: в 2 т. Смоленск: Русич, 1996. Т. 2. 448 с.
69. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2005. Т. 1. 541 с.
70. Список опричников Ивана Грозного. СПб.: Российская национальная библиотека, 2003. 152 с.

71. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2001. 752 с.
72. Флетчер Дж. О государстве русском. М.: Захаров, 2002. 176 с.
73. *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. Л., 1925. 183 с.
74. *Штаден Г.* Записки о Московии: в 2 томах / Хорошкевич А.Л. (ред.). М.: Древлехранилище, 2009. Т. 2. 527 с.
75. Яковлев В.В. Ироничные «послания» Посольского приказа турецкому султану. (О семантике тюрко-монгольской титулатуры в русской дипломатической практике XVI–XVII вв.) // Тюркологический сборник, 2002. М.: Восточная литература, 2003. С. 401–415.
76. *Inalcik H.* The Khan and the tribal aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I // *Harvard Ukrainian Studies*. Cambridge, Mass. 1980. Vol. 3/4. P. 445–466.
77. *Tarih-i Sâhib Giray Han* (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551) / *Gökbilgin Ö.* (ed. et tr.). Ankara, 1973. 313 s.

Сведения об авторе: Александр Геннадьевич Бахтин – доктор исторических наук, профессор кафедры общенаучных дисциплин и методики их преподавания Марийского государственного университета (424002, ул. Кремлевская, 44, Йошкар-Ола, Российская Федерация). E-mail: abachtin@mail.ru

*Поступила 13.03.2021 Принята к публикации 20.05.2021
Опубликована 29.06.2021*

REFERENCES

1. Abduzhemilev R.R. Remmal' Khodzha. Khronika "Tarikh-i Sakhîb Gerey khan" ("Istoriya o khane Sakhîb Geraye"). Ch. 1 [Remmal Khoja. The Chronicle "Tarkih-i Sahib Gerey Khan" ("History of Sahib Gerey Khan"). Part 1]. *Krymskoye istoricheskoye obozreniye* [Crimean Historical Review]. Kazan; Bakhchisaray, 2018, no. 1 (10), pp. 179–195; Part 2, no. 2 (11), pp. 193–233. (In Russian)
2. Akchurin M.M. *Administrativno-territorial'noye ustroystvo Meshchery XV – nachala XVII vekov (Etnopoliticheskiye aspekty)* [Administrative and Territorial Structure of Meshchera from the fifteenth to the beginning of the seventeenth century (Ethnopolitical aspects)]. Kazan, 2019. 257 p. (In Russian)
3. Andreyev A.R. *Neizvestnoye Borodino. Molodinskaya bitva 1572 goda. Dokumental'naya khronika XVI veka* [An Unknown Borodino. The Battle of Molodino in 1572. Documentary Chronicle of the sixteenth century]. Moscow: Interregional Center for Industry Informatics of Gosatomnadzor of Russia, 1997. 252 p. (In Russian)
4. Bуганов В.И. *Povest' o pobede nad krymskimi tatarami v 1572 godu* [The story of the victory over the Crimean Tatars in 1572]. *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1961 god.* [Archaeographic Yearbook for 1961]. Moscow, 1962, pp. 259–275. (In Russian)
5. Burdey G.D. *Molodinskaya bitva 1572 goda* [The Battle of Molodino in 1572]. *Iz istorii mezhslyavnyanskikh kul'turnykh svyazey. Uch. zap. in-ta slavyanovedeniya* [From the History of Inter-Slavic Cultural Relations. Academic Notes of the Institute of Slavic Studies]. Moscow, 1963, vol. 26, pp. 48–79. (In Russian)
6. Veselovskiy S.B. *Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev* [Studies in the History of the Servant Landowner Class]. Moscow: Nauka, 1969. 583 p. (In Russian)

7. Veselovskiy S.B. *Onomastikon. Drevnerusskiye imena, prozvizhcha i familii* [Onomasticon. Old Russian Names, Nicknames, and Surnames]. Moscow: Nauka, 1974. 382 p. (In Russian)

8. Vinogradov A.V. Russko-krymskiye otnosheniya Smutnogo vremeni [Russian-Crimean relations of the Time of Troubles]. *Istoriya Kryma: v 2 t.* [History of Crimea in Two Volumes] Moscow: Foundation “Link of the Epochs”, 2017, vol. 1, pp. 406–417. (In Russian)

9. Vinogradov A.V. *Russko-krymskiye otnosheniya 50-e – vtoraya polovina 70-kh godov XVI veka* [Russian-Crimean Relations from the 1550s to second half of 1570s]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2007, vol. 1. 199 p. (In Russian)

10. Vinogradov A.V. *Russko-krymskiye otnosheniya 50-e – vtoraya polovina 70-kh godov XVI veka* [Russian-Crimean Relations from the 1550s to second half of 1570s]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2007, vol. 2. 342 p. (In Russian)

11. Vinogradov A.V. Russko-krymskiye otnosheniya v 1570–1590-kh gg. v kontekste dinasticheskogo krizisa Gireyev [Russian-Crimean relations from the 1570s to 1590s in the context of the Gireys’ dynastic crisis]. *Srednevekovyye tyurko-tatarskiye gosudarstva. Sb. st.* [Medieval Turkic-Tatar States. Collected Papers]. Kazan, 2010, iss. 2, pp. 274–299. (In Russian)

12. Vinogradov A.V. Severnoye Prichernomor’ye v XVI v. v kontekste razvitiya mezhdunarodnykh otnosheniy v Vostochnoy Evrope [Northern Black Sea region in the sixteenth century in the context of the development of international relations in Eastern Europe]. *Istoriya Novorossii: (Krym v istorii, kul’ture i ekonomike Rossii)* [History of Novorossiya: Crimea in the History, Culture, and Economy of Russia]. Zakharov V.N. (ed.). Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2017, pp. 55–69. (In Russian)

13. Vinogradov A.V., Malov A.V. “Soshlis’ s nimi u Voskresen’ya v Molodekh”: Materialy o pokhode Devlet-Gireya I na Moskvu 1572 g. v Krymskoy posol’skoy knige 1571–1578 gg. [“We got together with them at Sunday in Molodino”: Materials about the campaign of Devlet Girey I to Moscow in 1572 in the Crimean ambassadorial book for 1571–1578]. *Edinorog’: Materialy po voyennoy istorii Vostochnoy Evropy epokhi Srednikh vekov i Rannego Novogo vremeni* [Unicorn: Materials on the Military History of Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern Times]. Moscow: Quadriga, 2011, iss. 2, pp. 202–253. (In Russian)

14. Volkov V.A. *Voyny i voyska Moskovskogo gosudarstva* [Wars and Troops of the Muscovy]. Moscow: Esmo, Algorithm, 2004. 576 p. (In Russian)

15. Gabdullin I.R. Diveyevy [Diveyevs]. *Tatarskaya entsiklopediya: v 6 t., T. II: G–Y* [Tatar Encyclopedia in Six Volumes, Vol. 2: G–Y]. Khasanov M.Kh. (ed.). Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia, 2005, p. 282. (In Russian)

16. Heidenstein R. *Zapiski o Moskovskoy voyne* [Notes on the Moscow War]. St. Petersburg, 1889. 312 p. (In Russian)

17. Giray Khalim Sultan. *Rozovyy kust khanov, ili istoriya Kryma = Gulbun-i hanan yahut Qirim tarihi: istoricheskaya literatura (Tekst)* [The Rose Bush of the Khans, or the history of Crimea = Gulbun-i hanan yahut Qirim tarihi: Historical Literature (Text)]. Useinov K., Seytyagyayev N.S. (eds). Simferopol: “Dolya”, 2004. 228 p. (In Russian)

18. Grushko E.A., Medvedev Yu.M. *Slovar’ familii* [Dictionary of Surnames]. Nizhny Novgorod: “Three heroes” and “Brothers Slavs”, 1997. 592 p. (In Russian)

19. Gusev V.I. “Chtoby chuzhiye lyudi... bezvestno ne prikhodili” [“So that strangers ... do not come unknown”]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military History Journal]. Moscow, 1997, no. 5, pp. 76–81. (In Russian)

20. *Dokumenty Krymskogo khanstva iz sobraniya Khuseyna Feyzkhanova* [Documents of the Crimean Khanate from the Collection of Husein Feyzkhanov]. Abduzhemilev R.R., Mirgaleev I.M. (eds). Simferopol: Constanta, 2017. 816 p. (In Russian)

21. Dudin A.A. *Molodinskaya bitva* [The Battle of Molodino]. Moscow: Scientific library, 2016. 130 p. (In Russian)

22. Erusalimskiy K.Yu. *Na sluzhbe korolya i Rechi Pospolitoj* [In the Service of the King and the Commonwealth]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History, 2018. 1012 p. (In Russian)

23. Zhirmunskiy V.M. *Tyurkskiy geroicheskiy epos* [Turkic Heroic Epic]. Leningrad: Nauka, 1974. 727 p. (In Russian)

24. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vekov: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki* [Crimean Historiographic Tradition from the fifteenth to the nineteenth century: Ways of Development: Manuscripts, Texts, and Sources]. Moscow: Oriental literature, 2009. 304 p. (In Russian)

25. Zaytsev I.V. *Mezhdru Moskvoy i Stambulom. Dzhuchidskiye gosudarstva, Moskva i Osmanskaya imperiya (nach. XV – per. pol. XVI vv.). Ocherki* [Between Moscow and Istanbul. Jochid States, Moscow, and the Ottoman Empire (from the early fifteenth to first half of sixteenth century). Essays]. Moscow, 2004. 216 p. (In Russian)

26. Ivanishchev N.D. *Zhizn' knyazya Andreya Mikhaylovicha Kurbskogo v Litve i na Volyni* [The Life of Prince Andrei Mikhailovich Kurbsky in Lithuania and Volhynia]. Kyiv, 1849, vol. 2. 364 p. (In Russian)

27. Iz knigi grodskey Vladimirskoy 1577 goda / Sochineniya knyazya Kurbskogo, T. 1; Sochineniya original'nyye [From the Book of the City of Vladimir for 1577 / Works of Prince Kurbsky, Vol. 1: Original Works]. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavayemaya Imperatorskoy Arkheograficheskoy komissiyey* [Russian Historical Library Published by the Imperial Archaeographic Commission]. St. Petersburg, 1914, vol. 31, col. 513–564. (In Russian)

28. *Istoricheskiye pesni. Ballady* [Historical Songs. Ballads]. Azbelev S.N. (ed.). Moscow: “Contemporary”, 1986. 622 p. (In Russian)

29. *Istoriya o prikhode turetskago i tatarskago voynstva pod Astrakhan' v leto ot R. Kh. 1677* [The story of the arrival of the Turkish and Tatar armies near Astrakhan in 1677]. *Zapiski Odesskago obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1872, vol. 8, pp. 479–488. (In Russian)

30. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]. Kaluga: “Golden alley”, 1995, vol. IX–XII. 592 p. (In Russian)

31. Kargalov V.V. *Rus' i kochevniki* [Rus' and the Nomads]. Moscow: Veche, 2004. 528 p. (In Russian)

32. Krom M.M. *Sud'ba avanturista: knyaz' Semen Fedorovich Bel'skiy* [The fate of an adventurer: Prince Semyon Fedorovich Belsky]. *Ocherki feodal'noy Rossii* [Essays on Feudal Russia]. Moscow, 2000, iss. 4, pp. 98–115. (In Russian)

33. Kurbsky A. *Istoriya o delakh velikogo knyazya moskovskogo* [History of the Affairs of the Grand Duke of Moscow]. Rykov Yu.D. (ed.). Moscow: Nauka, 2015. 943 p. (In Russian)

34. Kurbsky A.M. *Istoriya o velikom knyaze Moskovskom / Sochineniya knyazya Kurbskogo, T. 1: Sochineniya original'nyye* [History of the Grand Duke of Moscow / The works of Prince Kurbsky, Vol. 1: Original writings]. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavayemaya Imperatorskoy Arkheograficheskoy komissiyey* [Russian Historical Library Published by the Imperial Archaeographic Commission]. St. Petersburg, 1914, vol. 31, pp. 161–354. (In Russian)

35. Lyzlov A.I. *Skifskaya istoriya* [Scythian History]. Moscow: Nauka, 1990. 519 p. (In Russian)

36. Malinovskiy A.F. *Istoricheskoye i diplomaticheskoye sobraniye del, proiskhodivshikh mezhdru rossiyskimi velikimi knyaz'yami i byvshimi v Kryme tatarskimi tsaryami*

s 1462 po 1533 god, prilozheniye № 37 [Historical and diplomatic collection of affairs between the Russian Grand Dukes and the Tatar Tsars who were in Crimea from 1462 to 1533, Appendix No. 37]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1863, vol. 5, pp. 178–419. (In Russian)

37. Maloizvestnyye letopisnyye pamyatniki XVI v. [Little-known chronicle monuments of the sixteenth century]. Tikhomirov M.N. *Russkoye letopisaniye* [Russian Chronicles]. Moscow: Nauka, 1979, pp. 220–229. (In Russian)

38. Miller V.F. *Istoricheskiye pesni russkogo naroda XVI–XVII vv.* [Historical Songs of the Russian People of the sixteenth and seventeenth century]. Petrograd: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1915. 793 p. (In Russian)

39. Moiseev M.V. Kasimov, “Meshcherskiye mesta” v russko-nogayskikh otnosheniyakh XVI stoletiya [Kasimov: “Meschera places” in Russian-Nogai relations of the sixteenth century]. *Tret'i Yakhontovskiy chteniya. Mat. nauchno-prakticheskoy konf.* [The Third Yakhontov Readings. Proceedings of the Research and Practical Conference]. Ryazan, 2005, pp. 414–422. (In Russian)

40. Moiseev M. V. Shertnyye gramoty v kontekste russko-nogayskikh otnosheniy v XVI veke [Oath charters in the context of Russian-Nogai relations in the sixteenth century]. *Srednevekovyye tyurko-tatarskiye gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States]. Kazan, 2014, no. 6, pp. 84–90. (In Russian)

41. Molodinskaya bitva [The battle of Molodino]. *Slavyanskaya entsiklopediya. Kiyevskaya Rus' – Moskoviya: v 2 t.* [Slavic Encyclopedia. Kyivan Rus' – Muscovy. In Two Volumes]. Moscow, 2005, vol. 1, pp. 745–746. (In Russian)

42. Mordovina S. P., Stanislavskiy A.L. Sostav osobogo dvora Ivana IV v period “velikogo knyazheniya” Simeona Bekbulatovicha [The composition of the special court of Ivan IV during the reign of the “Grand Duke” Simeon Bekbulatovich]. *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1976 god* [Archeografic Yearbook for 1976]. Moscow, 1977, pp. 153–191. (In Russian)

43. Nekrasov A.M. Vozniknoveniye i evolyutsiya Krymskogo gosudarstva v XV–XVI vekakh [The emergence and evolution of the Crimean state in the fifteenth and sixteenth centuries]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic History]. 1999, no. 2, pp. 48–57. (In Russian)

44. Novosel'skiy A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka* [The Struggle of the Muscovite State with Tatars in the first half of seventeenth century]. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1948. 447 p. (In Russian)

45. Oderborn P. Zhizn' Ioanna Vasil'yevicha, velikogo knyazyza Moskovii. Nemetskiy pastor Oderborn i ego pamflet ob Ivane Groznom (1585) [The life of Ioann Vasilievich, Grand Duke of Muscovy. German pastor Oderborn and his pamphlet about Ivan the Terrible (1585)]. Polosin I.I. *Sotsial'no-politicheskaya Istoriya Rossii XVI – nachala XVII v.* [Socio-political History of Russia in the sixteenth and early seventeenth century]. Moscow, 1963, pp. 191–217. (In Russian)

46. *Opis' Tsarskogo arkhiva XVI veka i arkhiv Posol'skogo prikaza 1614 goda* [Inventory of the Tsar's Archive of the sixteenth century and the Archive of the Ambassadorial Office of 1614]. Schmidt S.O. (ed.). Moscow: “Oriental literature”, 1960. 195 p. (In Russian)

47. Penskoj V.V. *Ivan Groznyy i Devlet-Girey* [Ivan the Terrible and Devlet Girey]. Moscow: Veche, 2012. 320 p. (In Russian)

48. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey: Novgorodskaya II letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 3: Novgorod Second Chronicle]. St. Petersburg, 1841. 308 p. (In Russian)

49. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey: Nikonovskaya letopis'.* *Pervaya polovina* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 13: Nikon Chronicle. The First Half]. St. Petersburg, 1904. 302 p. (In Russian)

50. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey: L'vovskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 22. Part 2: Lvov Chronicle]. St. Petersburg, 1914, pp. 419–686. (In Russian)

51. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey: Letopisets nachala tsarstva* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 30: Chronicle of the Beginning of Tsardom]. Moscow, 1965. 390 p. (In Russian)

52. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey: Moskovskiy letopisets* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 34: Moscow Chronicle]. Moscow, 1978. 304 p. (In Russian)

53. *Poslaniya Ivana Groznogo* [Letters of Ivan the Terrible]. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1951. 715 p. (In Russian)

54. *Posol'skaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1567–1572 gg.* [Ambassadorial Book on the Relations of the Muscovite State with Crimea. 1567–1572]. Moiseev M.V. (ed.). Moscow: “Russian Knights” foundation, 2016. 400 p. (In Russian)

55. *Posol'skaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1571–1577 gg.* [Ambassadorial Book on the Relations of the Muscovite State with Crimea. 1571–1577]. Zaytsev I.V. et al. (eds). Moscow: Marjani publishing house, 2016. 400 p. (In Russian)

56. *Posol'skiye knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy. 1489–1549 gg.* [Ambassadorial Books on Russia's Relations with the Nogai Horde. 1489–1549]. Makhachkala, 1995. 355 p. (In Russian)

57. *Posol'skiye knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy 1551–1561 gg.* [Ambassadorial Books on Russia's Relations with the Nogai Horde. 1551–1561]. Mustafina D.A., Trepavlov V.V. (eds). Kazan, 2006. 391 p. (In Russian)

58. *Razryadnaya kniga. 1475–1598 gg.* [Razriad Book. 1475–1598]. Moscow, 1966. 614 p. (In Russian)

59. *Razryadnaya kniga. 1475–1605 gg.* [Razriad Book. 1475–1605, Vol. 2. Part 1: 1566–1567]. Moscow, 1981. 220 p. (In Russian)

60. *Razryadnaya kniga. 1475–1605 gg.* [Razriad Book. 1475–1605, Vol. 2. Part 2: 1567–1577]. Moscow, 1982, pp. 221–440. (In Russian)

61. *Razryadnaya kniga. 1475–1605 gg.* [Razriad Book. 1475–1605, Vol. 2. Part 3: 1577]. Moscow, 1982, pp. 441–666. (In Russian)

62. *Razryadnaya kniga. 1550–1636 gg.* [Razriad Book. 1550–1636]. Moscow, 1975, vol. 1. 430 p. (In Russian)

63. *Razryadnaya kniga. 1559–1605 gg.* [Razriad Book. 1559–1605]. Moscow, 1974. 436 p. (In Russian)

64. *Rossiya geroicheskaya. Rasskazy russkikh letopisey i voinskiye povesti XIV–XVI vekov* [Heroic Russia. Stories of Russian Chronicles and Military Tales from the fourteenth to sixteenth century]. Moscow: Young guard, 1988. 176 p. (In Russian).

65. *Russkaya istoricheskaya pesnya: Sbornik* [Russian Historical Song: Collection]. Emel'yanov L.I. (ed.). Leningrad: Soviet writer, 1987. 544 p. (In Russian).

66. *Skazaniya knyazya Kurbskago* [Tales of Prince Kurbsky]. Third edition. Ustryalov N. (ed.). St. Petersburg, 1868. 460 p. (In Russian)

67. “*Skazhite vsem, chto Rus' vsegda zhiva...*”: *Ratnyye dela Otechestva: Rus' i yunaya Rossiya. VI–XVI vv.* [“Tell everyone that Russia is always alive ...”: Warfare of the Fatherland: Russia and Young Russia. From the sixth to sixteenth century]. Zolotarev V.A. (ed.). Moscow: MANPO publishing centre; “Animi Fortitudo”, 2004. 616 p. (In Russian).

68. Skrynnikov R.G. *Velikiy gosudar' Ioann Vasil'yevich Groznyy: v 2 t.* [Great Emperor Ioann Vasilievich the Terrible: In Two Volumes]. Smolensk: Rusich, 1996, vol. 2. 448 p. (In Russian).

69. Smirnov V.D. *Krymskoye khanstvo pod verkhoventvom Otomanskoj Porty do nachala XVIII veka* [Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Port until the beginning of eighteenth century]. Moscow: Milestones XXI publishing house, 2005, vol. 1. 541 p. (In Russian).

70. *Spisok oprichnikov Ivana Groznogo* [List of Ivan the Terrible's Oprichniki]. St. Petersburg: Russian National Library, 2003. 152 p. (In Russian)
71. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogai Horde]. Moscow: Oriental literature, 2001. 752 p. (In Russian)
72. Fletcher J. *O gosudarstve russkom* [On the Russian State]. Moscow: Zakharov, 2002. 176 p. (In Russian)
73. Staden G. *O Moskve Ivana Groznogo. Zapiski nemtsa oprichnika* [About Moscow of Ivan the Terrible. Notes of the German Oprichnik]. Leningrad, 1925. 183 p. (In Russian)
74. Staden G. *Zapiski o Moskovii: v 2 tomakh* [Notes on the Muscovy: In Two Volumes]. Khoroshkevich A.L. (ed.). Moscow: Archives, 2009, vol. 2. 527 p. (In Russian)
75. Yakovlev V.V. Ironichnyye "poslaniya" Posol'skogo prikaza turetskomu sultanu. (O semantike tyurko-mongol'skoy titulatury v russkoy diplomaticheskoy praktike XVI–XVII vv.) [Ironic "messages" of the Ambassadorial office to the Turkish sultan (On the semantics of the Turkic-Mongol titlature in the Russian diplomatic practice of the sixteenth and seventeenth century)]. *Tyurkologicheskiy sbornik, 2002* [Turkological Collection, 2002]. Moscow: Oriental literature, 2003, pp. 401–415. (In Russian)
76. Inalcik H. The Khan and the tribal aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I. *Harvard Ukrainian Studies*. Cambridge, Mass. 1980, vol. 3/4, pp. 445–466.
77. *Tarih-i Sahib Giray Han. (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551)*. Gökbilgin Ö. (ed. et tr.). Ankara, 1973. 313 p. (In Turkish and French)

About the author: Alexander G. Bakhtin – Dr. Sci. (History), Professor of the Department of General Scientific Disciplines and Methods of Their Teaching of the Mari State University (44, Kremlevskaya Str., Yoshkar-Ola 424002, Russian Federation)

*Received March 13, 2021 Accepted for publication May 20, 2021
Published June 29, 2021*